

ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА МИХАЙЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
posnm87@bk.ru

МОДИФИКАЦИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ЗОНЕ (СЛОВА С НАЧАЛЬНЫМИ ПЛАВНЫМИ)*

Описывается известная русским говорам лексика, возникшая на базе слов с начальными плавными согласными и изменившая фонемный состав корневой морфемы. Классификация лексики проводится на основе выявленных процессов преобразования анлаута с **р-** и **л-**: утраты плавного (*а́лаки* < *ла́лаки*, *руко́тер* < *уко́терат*, *ило́вый* < *лило́вый*, *ебро́* < *ребро́*); развития протетического гласного перед плавным (*ора́йский* < *ра́йский*, *улу́ны* < *лу́ны*); метатезы начальных звуков (*урба́нок* < *руба́нок*, *ере́стр* < *рее́стр*); мены плавных звуков (*рипо́к* < *липок*, *ля́нда* < *ря́нда*). Подобные факты обнаружены в группе слов с вторичным, «промежуточным» **р-/л-**анлаутом (*арабе́лки* < *грабе́лки*, *улько́за* < *глюко́за*). Дается ареальное описание модифицированной лексики. Причины изменений кроются в воздействии структуры агглютинативных языков на русскую лексику в течение длительного существования народов на территории России.

Ключевые слова: диалектная лексикология, этноязыковые контакты, фонетические процессы, структурные преобразования, анлаут

Исторические процессы, проходящие на территории России на протяжении веков и тесно сопряженные с миграцией населения, нашли яркое отражение в лексическом составе русских народных говоров, макросистема которых характеризуется наличием развитой вариантности. Среди факторов, способствующих формальному преобразованию лексемы [1], [2], [11], [15], отмечается «влияние на говор иноязычной стихии и вариантность заимствованного слова как результат его адаптации русским говором» [1: 99]. Однако при длительном и непрерывном взаимодействии народов, особенно в условиях билингвизма, языковые контакты не ограничиваются приспособлением чужого слова к фонетической системе принимающего языка. Весьма существенным является обоюдное формальное действие на внешний облик слов структурно различных фонетических систем. Длительные контакты приводят к усвоению носителями одного языка некоторых свойств другого языка. Сталкиваясь с несогласованностью элементов структуры родного и принимаемого языков, билингв испытывает естественное давление своей языковой стихии, особенно на начальном этапе перехода на чужую речь. Происходит изменение облика слова под влиянием иноэтнической языковой системы. Носители иноструктурных языков, перешедшие на русскую речь, и их потомки сохраняют модифицированную лексику, которая в определенных условиях функционирования со временем частично остается в индивидуальном употреблении и в связи с этим изолированной, частично входит в русскую диалектную лексическую систему. Согласно теории Г. П. Мельникова,

процесс преобразования исконного русского слова в этих условиях связан с такими явлениями, как «исходное внутреннее состояние, характеризующее интенциями к изменению, *причастное* внешнее состояние, содействующее превращению этих интенций в экстенции, *предельное* внутреннее состояние, возникающее в результате перехода в него *исходного* состояния благодаря содействию со стороны *причастного*» [7: 47]. Слова, подвергшиеся сильному влиянию иноструктурной языковой системы и изменившие по этой причине внешний облик, то есть имеющие «*предельное* внутреннее состояние», относим к особому разряду диалектизмов – экстенциальным лексическим единицам [8].

Исторически сложилось так, что русский язык веками контактирует с тюркскими и финно-угорскими языками, относящимися к разряду агглютинативных, которые характеризуются такой особенностью звукового строя, как противопоставленность использования сонантов в начале корня [7: 347]. Исследователями выявлены общие черты консонантной системы тюркских языков: «Обычные ограничения на встречаемость согласных фонем в позиции начала слова, тенденции к ослаблению начальной позиции, ограничения на сочетаемость фонем. В начале исконного тюркского слова не встречаются *l*, *n*, *λ* (> *š*), *ř* (> *z*)» [12: 158]. Изменение внешнего облика слова с **р-** и **л-** в полиэтнических зонах иногда весьма существенно. В этимологическом гнезде исходной единицы с начальными **р-** и **л-** могут находиться слова как близкие, так и далекие по фонемному составу корневой морфемы, ср. *руко́терка* – *уко́терка* – *коте́льник*, *литера́тура* –

ультература, ромода (< *громáда*) – *ирмади́ть, ра́дуга* – *дуга́ра* и др.

Цель данной работы – представить известную русским говорам экстенциальную лексику, возникшую на базе слов с начальными плавными согласными; показать процессы преобразования анлаута с **р**- и **л**-; дать ареальное описание; определить причины изменения фонемного состава слов. Материалом служат данные диалектных словарей русского языка.

Экстенциальная лексика, имеющая в качестве исходных слова с начальными плавными, возникла под действием таких процессов, как исчезновение согласного в анлауте, появление протетического гласного, метатезы звуков, мены плавных. Подобные результаты возможны и при образовании экстенциальной единицы на базе исходного слова, в котором начальные **р**- или **л**- квалифицируются как вторичные, не исконные. В основе предлагаемой классификации лежит процесс, который привел к модификации лексики.

1. Утрата плавного в анлауте: **ta**- > **a**-

Варианты с утраченными твердыми плавными перед гласными непрерывного ряда представлены у единичных лексем.

Перед [а] утрачивается звук [л-]: **ла**- > **а**-. Слово *лаборáнтка* на узкой территории псковских говоров преобразовалось в *аборáнтка* Оп. Пск.¹

В северо-западных, севернорусских и некоторых сибирских говорах известно слово *ла́лока* 'десна' Пск., Осташк. Твер., Йонав. Лит. ССР, Прейл. Латв. ССР, Йыгев. Тарт. Эст. ССР, Новг., Пудож. КАССР, Холмог. Арх., *ла́лаки* 'десны' Вытегор., Пудож. Олон., Олон., Холмог. Арх., Волхов. Ленингр., Твер., Йонав. Лит. ССР, Прейл. Латв. ССР, Йыгев. Тарт. Эст. ССР, Енис.

Слово *ла́лока*, *ла́лькь* отмечено в церковнославянских памятниках в значении 'мягкое нёбо, рот', известно всем славянским языкам, кроме болгарского, и обозначает челюсть или близкую к ней часть тела; в русских говорах у слов *ла́лока*, *лала́ка*, *ла́лок*, *ла́лка* преобладает значение 'десна', реже 'скулы, челюсти, щеки' – Новг., Твер., Волог., Калуж. [13].

Отсутствие начального согласного в данных словах известно говорам, расположенным северо-восточнее зоны бытования лексем с начальным **л**-, преимущественно архангельским. При этом различные акцентологические, фонетические и морфологические варианты слов употребляются в разных числовых формах: единственное число – 'десна' – *а́лака* Онеж. Олон., Мез. Арх., *ала́ка* Мез. Арх., *ала́к* В.-Т., Няндр. Арх., *алако́* В.-Т., Карг., Красн., Няндр., Онеж., Пин., Плес., Прим., Усть-Цильма, Холм., Шенк. Арх., *а́лока* Онеж. Арх., Луж. Петерб., Мурман., *олоко́* Плес. Арх.; множественное число – 'десны' – *ала́ка* Мез., Няндр., Пин., Холм. Арх., *ала́ки* Пин., Прим. Арх., *а́лаки* Прим. Арх., Тер. Мурман., *ола́ка* Онеж. Арх. В безударном положении гласный [а] в оказующем говоре может заменяться звуком [о]. Архангельский ареал дополняется двумя точками на

территории Псковской области, а именно: *а́лаки* 'десны' Остр. Родовое, Н.-Рж. Октябрь.

В смоленских говорах перед гласным развивается протетический согласный **ј**-. *я́лки* 'десны' Вел., Дем., Рудн., Смол., Ярц. Смол.

Перед [у] утрачивается звук [р-]: **ру**- > **у**-.

Данное изменение касается сложных слов с корнями *рук*- и *тер*-. Незакономерному фонетическому преобразованию подверглись слова *рукоте́рник*, *рукоте́рка*, *рукоте́рок*, *рукоте́рт*, обозначающие полотенце или тряпку для вытирания рук². Вариантами слова *рукоте́рник* являются *укоте́рник* Черепов. Новг., Вят., Вожгал. Киров., Том., Кемер., *укоте́рник* Алт., *укоте́рник* Орл., Вят., Черепов. Волог., Свердл., Амур., *укоте́рник* Амур., *окуте́рник* Шенк. Арх., Слобод. Вят., Перм., *укоте́льник*³ Кемер. Кемер. Слово *рукоте́рка* Медв., Кондоп., Кем., Пуд. Карел., Карг. Арх., Уст., Чаг. Волог. имеет вариант *укоте́рка* Уст. Волог. Лексема *рукоте́р* Белоз. Волог. явилась исходной для экстенциальных суффиксальных образований *окуте́рок* Углич. Яросл., *укоте́рок* Чаг. Волог. В первом из них представлено часто встречающееся изменение **у** ~ **о** в безударном положении, во втором отражается замена мягкого согласного твердым в сильной позиции, что не закономерно для русского языка.

В русских говорах Среднего Урала отмечены два слова, близкие географически: *укоте́рт* Богд. Свердл. и *укуте́ра́т* Пышм. Свердл. В последней лексеме, возникшей как вариант предшествующей, содержится дополнительный экстенциальный признак – вставной гласный в конечном сочетании согласных. Его появление, вероятно, обусловлено влиянием особой типологии слогов тюркских языков – отсутствием в исконно тюркских словах сочетаний нескольких согласных не только в начале слова и на стыке морфем, но и в абсолютном исходе слова [3: 528]. Соотношение *укоте́рт* – *укуте́ра́т* показывает возможность дальнейшего преобразования экстенциального варианта в условиях соприкосновения разных языковых структур. Данные слова, которые в конкретной микросистеме функционируют как самостоятельные, дают основания для рассмотрения экстенциальных лексических единиц с точки зрения количества приобретенных признаков иноязычной структуры: *укоте́рт* – вариант с одним экстенциальным элементом, *укуте́ра́т* – вариант с двумя экстенциальными элементами. В этом отношении интерес представляют и такие единицы, входящие в семантическую группу 'полотенце для рук', как *котельник*, *котерник*, *луко́терник*, *руко́тельник* (< *руко́те́рник*), более подробно описанные ранее [9]. Если принять в качестве меры один признак экстенциального воздействия на исходное слово, то члены одного этимологического гнезда будут характеризоваться различной степенью (градацией) наличия «неродных» признаков, то есть они могут распределяться по экстенциальной шкале от однокомпонентных до многокомпонентных. Однако

в данной статье вопрос об экстенциальной шкале не рассматриваем.

Обнаружен единичный пример экстенциальной единицы с утратой мягкого плавного перед гласными переднего ряда [и], по схеме **ли-** > **и-**: **илóвый** 'лиловый; фиолетовый' Верхне-Тавд. Свердл., ср. *лилóвый*.

Перед гласным [э] звук [р'] заменяется среднеязычным: **р'-** ~ **ј-**. Это явление представлено группами слов с двумя корнями, занимающими разные, но близкие ареалы Восточной зоны севернорусского наречия.

В говорах Костромской группы и некоторых соседних в значении 'ребро' известны варианты: **ебрó** Молог., Ростов. Яросл., Белозер. 'ребро в теле человека или животного' Аньков., Ильин.-Хован. Иван., Борисоглеб., Некоуз., Переслав., Ростов., Углич. Яросл., Костром., ср. *ребрó*. В этой же зоне отмечены: вариант с переходом **е** > **о** и переносом ударения на первый слог – **ёбро** 'ребро' Ильин.-Хован. Иван., Брейт., Борисоглеб., Бурмак., Некрас., Ростов., Рыбинск., Углич., Яросл. Яросл.; уменьш.-ласк. **ёбрышко** 'ребро' Ростов. Яросл.; местное новообразование **ебрачóк** 'узкий край какого-либо предмета, ребро' Ильин.-Хован. Иван.

В вологодских и архангельских говорах бытуют слова **ёдра** 'корова красной масти' Сев.-Двин., **едру́ха** 'то же' Тотем. Волог., Сев.-Двин., **ёдрый** 'желтый с красным, бурый оттенок' Арх., Волог., 'желто-красноватый, бурый, рыжий' Тот., Вол., Кадн., Вел., В.-Уст., Ярен. Волог.

В пределах архангельско-вологодского ареала употребляется группа слов с исходным корнем *редр-*, перемежаясь с *едр-*: **рёдрый** 'рыжий (о рогатом скоте)' Арх., Шенк. Арх., Волог., **рёдрый** 'то же' Беломор., **рёдра** 'пестрая белоголовая корова' Сольвыч. Волог., Волог., **рёдра** 'кличка рыжей коровы' Волог.; 'некрасивый, с рыжими волосами (о человеке)' – **рёдорый** Арх., Вельск. Арх., **рёдорый** Арх., Беломор., **рёдра** Шенк. Арх.

2. Появление протетического гласного перед плавным: **ta-** > **ata-**

Предположение о влиянии структурных особенностей слов тюркских языков на внешний облик некоторых лексем русских говоров впервые высказал Ф. П. Филин, отмечавший наличие протетического гласного перед звуками **р**, **л** в словах типа **арепёйник** (< **репёйник**), что характерно и для заимствований в тюркских языках [14: 31–32]. Ученый подчеркивает неоднородное происхождение лексем с протетическим гласным: 1. Такие варианты, как *алачу́га*, *олачу́га*, сопоставляемые с более известным *лачу́га*, «сохраняют структуру слов, как она была представлена в тюркских (в других случаях – в иных) языках, откуда были произведены заимствования» [15: 323]. 2. Наблюдается закономерность наличия начального гласного в большинстве слов в позиции перед плавными **р**, **л**, губными **б**, **м** и сочетаниями согласных [15: 324].

В описываемом материале в большинстве случаев протетический гласный появляется перед одиночным плавным **р-** или **л-**.

Довольно часто модифицируются слова с начальным твердым плавным звуком перед гласным [а]. Значительная доля примеров приходится на слова с начальным **р-**: **ра-** > **ара-**, **ора-**. В словарях зафиксированы следующие варианты: в русских говорах Якутии **ара́ма** 'рама' Н.-Кол., уменьш. **ара́мочка** Аллаих., Н.-Кол., **ара́но** 'рано' Аллаих., Н.-Кол., **ара́ньше** 'раньше, прежде, в прошлом, в старину' Н.-Кол., У.-Ян., ср. *ра́ма*, *ра́но*, *ра́ньше*; в вятских говорах **арахма́нный** и **орахма́нный** 'вялый, хворый' Яран. Вят., 'дурной, не в обычном настроении' В. Шжм., Б. Хлн., Свт., Ярс. Вят., ср. *рахма́нный* 'вялый, медлительный, непроторный, нерасторопный' Вят., Костром., Яросл., Волог., Влад., Калинин., Тамб., Нижегород., Казан., Самар., Орл., Курск., Тул.; в архангельских говорах **ора́йский**, в записи *арай́ский* 'райский' Шенк. Арх., ср. *ра́йский*.

Реже протеза обнаруживается в словах с начальным **л-**: **ла-** > **ала-**, **ола-**: **ала́ндыш** 'ландыш' Нев. Пск., **ола́ндышек** 'ландыш' Вн. Коч. Морд., ср. *ла́ндыш*, **ала́тина** – вариант к *ла́тина* 'жердь, идущая на устройство крыши, забора' Оп. Пск., ср. *лати́на* 'тонкая жердь, слега, идущая на обрешетку стропил; решетина' Орл., Пск., Смол.

Заметим, что при решении вопроса об исходном элементе в паре слов с протезой и без нее следует учитывать этимологию слова, употребляющегося в русском языке. При формальном сопоставлении общеизвестного слова без протезы и диалектного с протезой можно допустить ошибки в определении исходного слова. Например, слово **урундук** 'скамья, лавка для сиденья с ящиком; рундук' Пораб. Том., Иркут., сопоставляемое с широко известным, вошедшим в литературный язык словом *рундук* 'ларь для зерна, муки и т. п.' Калуж., Брян., Смол., Саратов., Новосибир., Верхнелен., не следует относить к разряду экстенциальных⁴. По мнению А. Е. Аникина, слово *рундук* произошло «из тюрк. источника типа **orundug* – *urundug* 'место для сидения или лежания'». При усвоении данного слова в русском языке произошло отпадение начального **у-**.

Протеза развивается и перед плавным с последующим гласным [у]. Зафиксированы примеры с протезой **у-** перед **р-** и **л-**: **уру́сый** 'русый' Медвежьегор. Карел., ср. *ру́сый*; **улу́пы** 'глаза': «*Улу́пы – глаза, которые лупят праздно, из любопытства*» Южн. Горьк., ср. *лу́пы* 'глаза' Олон., Перм., Урал, *лу́палы* – о глазах Пск., Смол., Курск., Калуж., Орл. С корнем *луп-* в говорах употребляется много слов для обозначения глаз, а также признаков и действий, с ними связанных: *лу́палки*, *лу́пáтый*, *лу́пáстый*, *лу́пать*, *лу́пачи*, *лу́пашь*. Отмечен единичный случай с протезой **о-**: **олу́чшой** 'лучший' Н.-Кол. Якут., ср. *лу́чший*.

Единичный случай – преобразование **ро-** > **аро-**: **арома́шка** 'ромашка лекарственная' Алап., Богд., Копт., С.-Лог., Тур. Ср. Урал, ср. *рома́шка*.

Протетический гласный **и-** представлен в слове **пруш** 'рюш' Ст. Уральск., отражающем также мену твердого и мягкого согласного в корне слова.

Протетический гласный развивается и перед мягким начальным **р'**-. При этом в словах с плавным, находящимся перед гласным [а], иногда появляется протеза **а-** или **у-**: **ря-** > **аря-**, **уря-**. Обнаружены единичные примеры: **аря́сный** 'обильный (о ягоде)' и **аря́сно** 'обильно' Лен. Якут., ср. **ря́сный** 'густо, обильно усыпанный плодами, ягодами, кистями ягод; урожайный (о деревьях, кустарниках, растениях)' Южн.-Сиб., Зап.-Сиб., Алт., Том., Кемер., Енис., Краснояр., Прибайкалье, Иркут., Забайкалье, Вост.-Сиб., Сиб., Приамурье, Амур, Вост.-Казах., Рост., Дон., Ворон., Кубан., Ставроп., Краснодар., Зап.-Брян., 'густой, обильный' и **ря́сно** 'обильно, много' Дон., Краснодар., Кубан., Горно-Алт., Кемер., Том., Прииртышье, Краснояр., Прибайкалье, Иркут., Амур., Хабаров., Алт., 'густо, обильно' Лен. Якут.; **уря́дно** 'толстый холст'. Ср. Прииртышье, ср. литературное **рядно́** 'толстый холст из пеньковой или грубой льняной пряжи; изделие из этого холста'; **уря́дом** 'один подле другого; рядом' Одесск., ср. **рядом**.

Плавный может находиться перед гласным [э]: **ре-** > **аре-**, **оре-**. Преобразованию подвергаются слова с корнем **рел'**- / **рел-**, в части которых отражается переход **е** > **о**. В русских говорах широко распространены слова с этим корнем: I. **рэ́ли** 'качели' Ряз., Моск., Твер., Пск., Новг., Ленингр., Печор., Яросл., Влад., Нижегород., Казан., Пенз., Симб., Куйбыш., Калуж., Тул., Смол., Брян., Орл., Курск., Липецк., Тамб., Ворон., Дон., Саратов., Волгогр., Том., Краснояр.; **рэ́лины** 'качели' Любим. Яросл.; **рёлка** 'виселица' Колым. Якут.; ласк. **рэлюшки** 'виселица' Сердоб. Саратов.; II. **рель** 'часть, полоса обрабатываемого участка земли, пашни, луга' Ленингр., Новг., Яросл., Пск., Новорж. Калинин.; **рэ́ли** 'участок земли (какой?)' Масл. Яросл., Яросл.; **рёлка** 1. 'возвышенность, холм, обычно продолговатая гряда среди равнины или в лесу' Сев., Вост., Сиб., Пск., Калинин., Арх., Свердлов., Амур., Хабаров., 2. 'сухое возвышенное место, гряда среди болота или низменной местности' Мезен., Шенк. Арх., Перм., Вят., Киров., Калинин., Моск., Мурман., Свердлов., Иркут., Север., Вост., Сиб., Поозер. Новг., Олон.; 3. 'небольшой остров' Урал., 4. 'песчаный бугорок в мелководной реке' Арх., 5. 'возвышенное место на берегу' Беломор.

С протезой зафиксированы следующие варианты в двух группах слов с омонимичным корнем: I. **арэ́ли**¹ 'качели' Верх. Орл., 'веревочные качели' Пск.; **орэ́лина** 'качели' Любим. Яросл.; **орэ́люшки** ласк. 1. 'качели' Смол., 2. 'виселица' Смол.; **орэ́лка** 'столб, на котором крепится колодезный журавль' Шуйск. Влад.; II. **арэ́ли**² 'участок земли' Первомайск. Яросл.; **орэ́лка** 1. 'сухое возвышенное место, холм среди низины (иногда поросший лесом)' Арх., Сев. океан., Беломор., Север., 2. 'мыс в месте слияния рек' Арх., Беломор., Сев. океан., Север.; **орэ́лок** 1. 'то же, что орэ́лка 1' Север., 2. 'небольшая круглая поляна

среди леса' Северн. часть Твер.; **арэ́лка** 'высокое сухое место на реке' Афн. Вят. Ареал данных экстенциальных лексических единиц рассеянный, охватывает отдельные точки преимущественно Западной и Северной зон.

Протеза развивается и в словах с корнем **репей-**. В южнорусских говорах распространено слово **орепей** 'сорное растение репейник' Нижнедев. Ворон., Болх., Лив., Малоарх. Орл., Курск., Тамб., Ряз. Мещера., Ряз., Дон., Калуж., Казаки-некрасовцы, 'татарник колючий' Казаки-некрасовцы, ср. **репей** 'колючая головка, соцветие репейника', 'репейник'. Другие образования известны в Южнорусской зоне и в говорах Южного Урала: **арепейник** 'репейник' Хот. Орл., **орепеюшек** 'садовый цветок [какой?] с небольшим шарообразным соцветием лилового цвета' Казаки-некрасовцы, **орепейник** 'репейник аптечный' Морш. Тамб., 'бодяк болотный' Курск., 'заросли репейника' Уральск. **орепейный**: **орепейная трава** 'репейник' Оренб.⁵ Ср. также **орыпей** 'репейное масло' Введ. Одесск.

Протеза представлена и в слове **орешка** 'при игре в «орлянку» положение упавшей на землю монеты гербом («орлом») вниз («решка»)'. Если **пятак упадет «орешкой», значит проиграл**. Кол. Уральск. Исходное слово – просторечное **решка** 'сторона монеты, на которой обозначена ее стоимость'.

Протеза перед мягким **л'**- отражена в словах: **алень** 'рыба-линь' Мещов., Жиздр. Калуж., ср. **лень** 'рыба *Tinca vulgaris* L., сем. карповых; линь' Урал., Вят., Перм., Тобол., Ср. Прииртышье, Влад., Костром., Моск., Твер., Калуж., Курск., Пск., Смол., Нижегород.; **алёсливый** 'лыственный' Красноуф. Перм., ср. **лесливый** 'лыственный' Сиб., Онеж. КАССР; **алилёя** 'лилия, настурция' Дон., ср. **лилёя** 'растение *Lilium* L., сем. лилейных; лилия' Смол., Зап. Брян.; **алиловый** 'цвета сирени или фиалки; светло-фиолетовый' Вл., Оп. Пск., **алиловенький** 'лиловенький' Соликам. Перм., ср. **лиловый**; алипа 'липа' Жиздр. Калуж.

В отношении степени вхождения нового слова в лексическую систему говора интересно слово **алиман** 'низина, заливаемая внешней водой' Дон. 'болотистое озеро, поросшее камышом' Дон., ср. **лимán** в этих же и близких значениях Азов., Дон., Казаки-некрасовцы, русск. гов. Арм. ССР, Мстин., Новг. Новг., Самар., Саратов., Пестр. Куйбыш., Терск., Исык-Кульск., Новорос. Данная экстенциальная лексическая единица послужила основой для образования новых слов: **алиманцы** и **алимановцы** мн. 'соленые озера, месторождения соли' Дон. Этот факт ярко демонстрирует устойчивый характер лексического варианта с иноструктурным признаком в лексической системе донских говоров, его способность к новому словопроизводству, не повторяющему аналогичные модели словообразовательного гнезда исходного слова: в использованных источниках не отмечены единицы без начального **а-**, соответствующие двум последним словам – **алиманцы** и **алимановцы**.

Южнорусским говорам широко известно слово **алимон** 'лимон' Ворон. Курск., Орл., Ряз., Дон., Калуж., Тул., Влад.; ограниченную географию имеют лексемы с этим же значением: **алимоний** Мокш., Соликам. Перм., уменьш.-ласк. **алимончик** Дон., Дубен. Тул.

Зафиксированы случаи развития протезы перед сочетанием плавного с другим согласным по формуле **tt- > att-**. Это касается двух исходных слов – *рьяный* и *ртуть*: **орьяный** 'сильный, рьяный' Троснян. Орл.; **артуть** Куеда Перм., **ортуть** Березовский завод Урал., **ортють** без указ. места, **иртуть** 'ртуть' Новос. Тул., **иртутный** 'ртутный' Кот. Уральск. Ср. также известные прибалтийско-финские соответствия: кар. ск. *artut'i* Вьсьегонск Вьсьег. Твер., Валдай Валд. Новг., ливв. *artugo* Кондуши Лод., люд. *artut'i* Галлезеро Кондоп., *artug* Михайловское Олон., вепс. сев., срд., южн. *Artut'*, саам. *Artut*. Вариант **ортуть** был зафиксирован английским путешественником Р. Джемсом в говоре г. Холмогоры: «*ortout*, quic-silwer – ртуть – *ортуть*» Холмог. Арх. [4: 141].

3. Метатеза начального плавного и последующего гласного

Метатеза начальных звуков отмечена в разных, отдаленных друг от друга говорах. Отмечены преобразования **ро- > ор-**: **оргалина** 'раздвоенный ствол' Люб. Новг., ср. *рогалина* 'деревянная палка с развилкой на конце' Приамурье; **орженица** 'роженица' Фёд. Башкир., ср. *роженица*; **ру- > ур-**: **урбанок** 'столярное орудие для выравнивания, выравнивания дерева; рубанок' Обоян. Курск., ср. *рубанок*; **ре- > эр-**: **эрбёнок** 'ребенок', уменьш.-ласк. **эрбёночек** Н.-Кол., ср. *ребёнок*; **ли- > ил-**: **ильтерату́ра** 'литература' Лен. Якут., ср. *литература*.

Яркие случаи подобного явления отмечены в говоре уральских казаков. При этом возможны различные модификации:

1. Сочетание твердого [р] с гласным [о] при метатезе не меняет характера составляющих звуков: **орговой** 'роговой' Р. Урал, ср. *роговой* 'рогатый (о скоте)' Новг., Моск.

2. Сочетание мягкого [р'] с гласным [э] в безударной позиции при метатезе сопровождается переходом [э] в [и]: **ипракти́вный** 'реактивный (?)', **ирматизм** 'ревматизм', **ирмиз** 'ремез, вид синицы', **ирмизин** 'относящийся к ремезу – синице'.

Особо следует остановиться на слове **ирмадить** 'что-либо делать, сооружать, изобретать' Оз., Кирс., Нук., Сер. Уральск. Его исходная лексема *ромадить* 'мастерить, сооружать, строить что-либо замысловатое' Р. Урал, 'делать что-либо медленно, копать' Перевол. Оренб., ср. также *ромодиться* 'хлопотать, много работать' Чаг. Волог., 'суетиться, торопиться, спешить' Выт. Волог. Начальный звук **и-** вместо ожидаемого **о-** (*ор-* < *ро-*) возник, по-видимому, под влиянием параллельно существующих в русских говорах закономерных вариантов лексем с протетическими **и-** и **о-** типа *оржаной* и *иржаной* (< [р']жаной). Данную метатезу – **ир-** < ([ор-]

< *ро-*) – следует считать вторичным экстенциальным признаком, так как в анлауте исходного слова содержалось консонантное сочетание **гр-**: **ромодá** 1. 'беспокойство, заботы' Уст., Чаг. Волог. 'дело, занятие, доставляющее много забот, хлопотливого труда; возня, хлопоты' Мош. Новг., 2. 'тот, кто много работает' Чаг. Волог. 'беспокойный человек' Дем. Новг., Тихв. Ленингр. Данное слово этимологически связано с *громада*, *громоздкий*, как считает Фасмер, вслед за Микколой. В южнорусских говорах сохранился глагол *громадить* 'сгребать сено в кучу' Ворон., Курск., Дон., Новоросс., 'гresti веслами' Дон., который имеет родственные образования в славянских языках с ядерной семьей 'собирать, складывать', восходящие к праславянскому слову **gromaditi*.

3. При метатезе звуков [р'] и [э], [р] и [а] перед гласными находится звук [j]: **ере́стр** 'реестр' [6: 99], **ярма́г** 'раймаг, районный магазин' Таш., Ур. Уральск, ср. *раймаг*. При этом существенно отметить наличие звука [j] в середине исходной формы данных слов, что дает основание видеть здесь метатезу не двух, а трех звуков: [р'эj-] > [jэp'-], [paj-] > [jap-]. Наличие [j] перед гласными [э] и [а] продиктовано, вероятнее всего, отсутствием в русском языке исконных бесприставочных слов с начальными э- и а-.

4. Метатеза плавного [л] с гласным коснулась и служебных частей речи: **ильбо**, разделит. союз 'или, либо': *Высылай поединчиков, ильбо сам выходи: не то покоришься и дань плати*. Скв. Уральск.

5. Реже используется метатеза слогов, первый из которых содержит начальный плавный: **дугара** 'радуга' < *радуга* Ал. Уральск [6: 98].

4. Мена плавных звуков р ~ л

Мена плавных звуков в позиции начала слова отмечена у нескольких слов. Звук **р-** в соответствии с **л-** зафиксирован в слове **рипо́к** 'бабочка' Чудов. Новг., ср. *липо́к* 'бабочка, мотылек' Новг., Волог., Сиб., Верхоян. Якут. Широко известное на Севере слово *ли́пка* 'бабочка, мотылек', по Фасмеру, связано с олонецк. *liipoi* – то же, фин. *liippo*. Начальное **р-** заменено звуком **л-** в слове **ля́нда** 'дождь, сырая ненастная погода' Кем. Карел., ср. *ря́нда* 'снег с дождем; мокрый снег; сырая холодная погода' Мурман., Карел., Арх., Ленингр., восходящее к вепс. *ränd* 'сырая, холодная погода, слякоть, мокрый снег' [10: 6–7]. При рассмотрении слов с меной сонорных и решении вопроса об исходной, первичной лексеме важную роль играют такие факторы, как география каждого из сопоставляемых в русском континууме, наличие или отсутствие формальных и семантических соответствий в соседних неродственных языках, в частности прибалтийско-финских для слов **рипок** – *липок*, **лянда** – *рянда*. Отметим как существенный факт возможное отсутствие в русских говорах одного из элементов пары, отражающей мену сонорных, наличие только модифицированного слова. Примером такого слова, возникшего на прибалтийско-финской базе, является слово **листе́га**

‘тонкий лед при ледоставе’, этимологически восходящее к карел. *riito, riite* ‘тонкая ледяная корка, пленка льда’ [10: 6]. Данное слово можно интерпретировать как неочевидную, «скрытую» экстенциальную единицу, отражающую неустойчивый характер плавного звука **р-** при адаптации иноязычной лексики в русском говоре.

Основываясь на противопоставленности относительно узкого и более широкого ареалов, отметим, что начальный **л-** на месте **р-** представлен в словах **ляхлый** ‘больной, вялый, квёлый’ Ост., Фир. Твер., ср. *ряхлый* ‘старый, дряхлый’ Сок. Волог., ‘беспомощный, слабый’ Южн. Урал.; **ляшки** ‘старая, плохая одежда, белье; тряпки’ Ник. Волог., ‘тряпки’ Ус., Част. Перм., ср. *ряшки* ‘старая, рваная одежда; тряпье’ Сол. Перм., *ряшók* ‘повседневная поношенная одежда’ Плес. Арх., ‘тряпка’ Олон. Оставляем в стороне этимологическую составляющую, по-видимому, связанную со славянскими языками, поиск которой требует привлечения большого по объему материала с исконными корнями *рух-* / *рях-*. Пока только есть основания предполагать родство обоих слов с *рях-*, а следовательно, и *лях-*. Учитывая функционирование слов с **л-** (< **р-**), можем констатировать появление слов **ляхлый** и **ляшки** в результате влияния иноструктурной языковой системы, для которой непривычны начальные плавные.

5. Модификация слов с вторичным **р-/л-**анлаутом

1. Упрощение **ttat-** > **tat-** с последующим развитием метатезы > **att-**

Метатеза может осуществляться на втором этапе преобразования внешнего облика слова. Это происходит в случаях, когда сначала упрощается сочетание согласного с плавным в позиции анлаута под влиянием агглютинативных языков, не знающих скопления согласных в начале слова [3: 528], [5: 119]. Яркий пример – преобразование сочетания **гл’у-** [> **л’у-**] > **ул’-**: **улькóза** ‘глюкоза’ Лен. Якут., ср. *глюкóза*. Вероятно, подобному изменению подверглась и лексема *сlóво* в говоре уральских казаков, модифицировавшаяся до варианта **óлва** ‘слово’: *сlóво* – *олва*, *рука* – *граница* (честное слово; формула как бы клятвы)⁶ Ур., Буд. [6: 68]. Предполагаем не зафиксированный в словаре Н. М. Малечи, как и в других словарях, промежуточный вариант: *сlóво* > [*лóво*] > **óлво** > **óлва**, при этом в иноязычном окружении меняется морфологическая характеристика, выраженная окончанием **-а**. Как и в слове **улькóза** (< *глюкóза*), здесь наблюдается чересступенчатое фонетическое преобразование экстенциального характера:

говор не приемлет первого варианта, возникшего в результате упрощения группы начальных согласных, так как в нем начальные плавные согласные также не поддерживаются иноязычной системой тюркского языка, в котором нет исконных начальных плавных [7: 347], [12: 158].

2. Упрощение **tt-** > **t-** с последующим развитием протезы > **at-**

Упрощение сочетания взрывного согласного с плавным и появление протезы отмечено в говорах Южного Приуралья и Прииссыккуля: **арабéльки** ‘грабельки’ Крутой Каменск. Уральск., ср. *грабéльки* уменьш. и ласк. ‘грабли’. Ср. в говорах Западной зоны наличие протезы перед сочетанием согласных в производящем слове: **агра́бли** ‘грабли’ Себ. Пск., Бельск., Вел., Дем. Смол. **Орехáть** ‘болтать вздор, пустяки; пустословить’, **орехлó** ‘пустомеля’ Прииссыкул. Киргиз. ССР, ср. простореч. *брехáть* ‘лгать, клеветать’, *брехáло* ‘болтун человек, говорящий вздор, пустяки’ Пск., Осташк. Твер., *брехлó* ‘тот, кто имеет привычку ругаться, ссориться’ Пск., Смол. Смол., Тул., ‘лгун’ Мещов. Калуж., Курск., Тул., Барнаул.

3. Метатеза звуков в сочетании носового согласного с плавным с последующим развитием протезы. Действует формула: **нр-** > **рн-** > **орн-**. Примеры единичны: **орна́виться** ‘нравиться’ Куйбыш., **орнови́стый** ‘с норовом, норовистый’ Ряз. Мещера, ср. **рнáвиться** ‘нравиться’ Горбат. Нижегород., Влад., Казан., Калуж., Саратов., **рнав** ‘нрав’ Переясл. Влад., Нижегород., Казан., Арх., Пск., **рнавный** Пск., при исходных лексемах с корнями *нрав-*, *норов-*.

Итак, представленный материал показывает разнообразие процессов воздействия иноструктурной языковой системы на русскую лексику. Если иметь в виду, что идентификаторами формального варьирования слова являются одинаковая семантика, «незначительность формальных различий, сохранение материальной общности корневой морфемы, наличие в составе колеблющихся форм слова иерархически старшей, эмигической единицы – исходной формы слова» [2: 11], то значительная доля лексических единиц, разными путями освободившихся от начальных плавных **р-** и **л-**, следует отнести к самостоятельным лексемам. Основная территория бытования рассмотренной лексики – Урал и восточнее Урала, вплоть до Колымы; лексика европейской части России в меньшей степени подвержена изменениям. Окончательные выводы делать преждевременно: вполне возможны уточнения по составу описываемой лексики.

* Исследование выполняется при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Географические пометы соответствуют данным использованных словарей, список которых приводится в конце работы. При каждом слове указываются номера тома/выпуска и страницы, фиксирующие представленные в тексте статьи слова. К сведениям областных словарей, в которых указываются только сокращенные названия районов, добавляются обозначения областей (напр., вместо Оп. дается Оп. Пск.).

² О географии этих слов см. [9: 281–283].

- ³ Во второй части слова **укотѣльник** наблюдается замена дрожащего звука боковым, приобретшим закономерную позиционную мягкость; [р] > [л] > [л'].
- ⁴ Включение слова **урундук** в «Словарь экстенциальных лексических единиц в русских говорах» [8: 297] считаем ошибочным.
- ⁵ В «Словаре говоров уральских (яицких) казаков» Н. М. Малечи в качестве заглавных слов представлены фонетические варианты **арипей** 'репей, репейник' Соб., **арипейник** 'заросли репейника' Ур., **арипейный**, -нь, – 'прил. к арипей' Соб. Уральск.
- ⁶ В словарной статье РУКА Н. М. Малеча использует другой вариант данной пословицы: *Слово – закон, рука – граница. Дай, господи, сродниться (говорится при согласии на свадьбу)*. Нук., 1943. Этот же вариант представлен и в статье СЛОВО.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

- Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.: Новосибирск: Наука, 2000. 768 с. (С. 466).
- Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецевой. Вып. 1–15. М.: Изд-во Московского ун-та: Наука, 1980–2013 (1: 66).
- Дружинина М. Ф. Словарь русских старожилческих говоров на территории Якутии. Вып. 1–4. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1997–2007 (1: 24, 30, 33; 2: 106; 3: 116; 4: 26, 102, 105, 158).
- Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. Т. 1–4. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2002–2003 (1: 65, 68–69, 442; 2: 125, 130; 3: 68, 76, 561; 4: 107).
- Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1979. 183 с. (С. 19).
- Областной словарь вятских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии / Под ред. В. Г. Долгушевой и З. В. Сметаниной. Вып. 1–10. Киров: Кировская областная типография, 1996–2016 (1: 29).
- Псковский областной словарь с историческими данными / Под ред. Б. А. Ларина, И. С. Лутвиной, М. А. Тарасовой и др. Вып. 1–24. Л.: СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1967–2013 (1: 58, 68; 7: 167; 16: 453, 491, 524; 17: 69).
- Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь. Вып. 1–6 / Под ред. А. С. Герда. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003–2014 (3: 245).
- Словарь брянских говоров. Вып. 1 / Ред. В. И. Чагишева. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1976. 76 с. (С. 19–20).
- Словарь вологодских говоров / Ред. Т. Г. Паникаровская; Л. Ю. Зорина. Вып. 1–12. Вологда: Русь, 1983–2007 (4: 66).
- Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А. К. Матвеева. Т. I–VI. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001–2014 (1: 140).
- Словарь донских говоров Волгоградской области / Авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брыкина, В. И. Супрун; Под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011. 704 с. (С. 21, 299).
- Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. Ч. I–II / Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Наука, 2013 (II: 723).
- Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965 (3: 351; 6: 84, 461; 12: 1225, 1300, 1667).
- Сердюкова О. К. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2005 (С. 176).
- Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. / Ин-т лингв. исслед. РАН; Изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2006 (С. 120, 434).
- Словарь орловских говоров / Сост. Т. В. Бахвалова; К. С. Корниловская и др. Вып. 1–15. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского; Орёл: Орловский гос. ун-т, 1989–2008 (1: 41, 46–47).
- Словарь пермских говоров. Вып. 1–2. Пермь: Книжный мир, 2000, 2002 (1: 12, 500; 2: 312).
- Словарь русских говоров Башкирии / Под ред. З. П. Здобновой. Уфа, 2008. 405 с. (С. 242).
- Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1–6. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994–2005 (3: 178; 4: 195, 234; 5: 530, 581, 617; 6: 599).
- Словарь русских говоров Одесщины. Т. 1–2. Одесса: АстроПринт, 2000–2001 (1: 354).
- Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения / Под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996. 580 с. (С. 10, 374, 540).
- Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Вып. 1–48. М.; Л.: СПб.: Наука, 1967–2015 (1: 229, 231–232, 238–239, 247–249, 266, 269; 3: 176; 177, 218; 8: 311, 324; 7: 149; 12: 184, 210; 16: 252, 288, 357, 372; 17: 47, 55, 57, 198–199, 221, 222; 23: 178, 189, 326, 330, 334, 335, 336, 345, 346, 349; 34: 341, 343; 35: 22, 47–48, 50, 51, 85, 104, 107, 118, 125, 171, 260, 310–311, 356, 358, 360; 47: 85–86, 106–107, 148, 320; 48: 17–18, 28–29).
- Словарь смоленских говоров / Под ред. А. И. Ивановой. Вып. 1–11. Смоленск, 1974–2005 (1: 63, 267, 268; 9: 150; 11: 176).
- Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965 (3: 351; 6: 84, 461; 12: 1225, 1300, 1667).
- Сопоставительно-ономастический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков / Под общ. ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. Петрозаводск, 2007. 347 с. (С. 31).
- Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1–4. М.: ОГИЗ, 1936–1940 (1: 187).
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М.: Прогресс, 1964–1973 (2: 468, 499; 3: 500, 517).
- Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1–39. М.: Наука, 1974–2014 (7: 137).
- Ярославский областной словарь / Отв. ред. Г. Г. Мельниченко. Вып. 1–10. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981–1991 (1: 23; 4: 32; 7: 42).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блинова О. И. К вопросу о пределе формального варьирования диалектного слова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 1. Новосибирск, 1972. С. 99–108.
- Богословская З. М. Диалектная вариантология: Лексикологический и лексикографический аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2006. 39 с.
- Гаджиева Н. З. Тюркские языки // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 527–529.
- Ларин Б. А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. 424 с.
- Лыткин В. И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974. С. 108–213.
- Малеча Н. М. О перестановке звуков в словах (На материале диалекта уральских казаков). Уральск: Издание Запдно-Казахстанского отдела Географического общества СССР, 1963. 119 с.

7. Мельников Г. П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели / Отв. ред. Л. Г. Зубкова. М., 2003. 395 с.
8. Михайлова Л. П. Словарь экстенциальных лексических единиц в русских говорах. Петрозаводск: Изд-во КГПА; М.: ООО «Вариант», 2013. 352 с.
9. Михайлова Л. П. Экстенциальные и исконные фонетические диалектизмы в русских говорах // XLIII Международная филологическая конференция, Санкт-Петербург, 11–16 марта 2014 г.: Избранные труды. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 278–288.
10. Мызников С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. СПб.: Наука, 2003. 360 с.
11. Сердюкова О. К. К вопросу о взаимодействии русских говоров с языками других систем // Говоры территорий позднего заселения: Межвуз. сб. Вып. 1. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. С. 119–127.
12. Тенишев Э. Р., Поцелуевский Е. А., Дыбо А. В. Тюркские языки // Языки народов Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия: В 3 т. / Ин-т языкознания. Т. 3. М.: Наука, 2005. С. 154–168.
13. Трубачев О. Н. *lalok/*laloka // Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 14. М.: Наука, 1987. С. 23–24.
14. Филин Ф. П. О лексикализованных фонетико-морфологических вариантах слов в русских говорах // Лексика русских народных говоров (Опыт исследования) / Ред. Ф. П. Филин. М.; Л., 1966. С. 27–34.
15. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 335 с.

Mikhaylova L. P., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

MODIFICATION OF RUSSIAN LEXIS IN MULTI-ETHNIC AREA (WORDS WITH INITIAL LIQUID CONSONANTS)

The author describes the lexis of Russian sub-dialects, that originated from the words with initial liquid consonants and modified phonemic structure of the root morpheme. The lexis is classified according to the detected processes of anlaut-transformation from **p-** and **л-**: when the liquid consonant is lost (алаки < лаки, рукотер < укотерат, иловый < лиловый, ебро < ребро); when a prosthetic vowel before a liquid consonant is manifested (орайский < райский, улупы < лупы); when there is metathesis of initial sounds (урба́нок < рубáнок, ерестр < реестр); exchange of liquid tones (рипок < липок, лянда < рянда). The features given above are found out in the group of words with secondary, “intermediate” **p-/л-**anlaut (арабёльки < грабёльки, улькоза < глюкоза). The author also gives an areal description of modified lexis. The changes are caused by the impact of agglutinating languages on the Russian lexis during the long co-existence of ethnics on the Russian territory.

Key words: dialect lexicography, ethno-lingual contacts, phonetic processes, structural transformations, anlaut

REFERENCES

1. Blinova O. I. On the problem of the limit of dialectism formal variation [K voprosu o predele formal'nogo var'irovaniya dialektного слова]. *Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya*. Issue 1. Novosibirsk, 1972. P. 99–108.
2. Bogoslovskaya Z. M. *Dialektная variantologiya: Leksikologicheskii i leksikograficheskii aspekty: Avtoref. dis. ... d-rа filol. nauk* [Dialect variantology: lexicological and lexicographic aspects]. Tomsk, 2006. 39 p.
3. Gadzhiev N. Z. Turkic languages [Tyurkskie yazyki]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* / Ed. V. N. Yartseva. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. P. 527–529.
4. Larin B. A. *Russko-angliyskiy slovar'-dnevnik Richarda Dzhehmsa (1618–1619 gg.)*. [Russian-English dictionary: diary of Richard Dzhehms]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1959. 424 p.
5. Lytkin V. I. Comparative phonetics of Finno-Ugrian languages [Sravnitel'naya fonetika finno-ugorskiikh yazykov]. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniiya (voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskiikh yazykov)*. Moscow, 1974. P. 108–213.
6. Malecha N. M. *O perestанovke zvukov v slovakh (Na materiale dialekta ural'skikh kazakov)* [On hyperthesis in words (As exemplified in Ural Kozaks' dialects)]. Uralsk, Izdanie Zapadno-Kazakhstanskogo otdela Geograficheskogo obshchestva SSSR, 1963. 119 p.
7. Mel'nikov G. P. *Sistemnaya tipologiya yazykov: Printsipy, metody, modeli* [Holistic typology of languages: principles, methods, models] / Ex. ed. L. G. Zubkova. Moscow, 2003. 395 p.
8. Mikhaylova L. P. *Slovar' ekstentsial'nykh leksicheskikh edinits v russkikh govorakh* [Dictionary of existential lexical items in Russian dialects]. Petrozavodsk, Izd-vo KGPA; Moscow, ООО “Вариант” Publ., 2013. 352 p.
9. Mikhaylova L. P. Existential and primordial phonetic dialectisms in Russian dialects. [Ekstentsial'nye i iskonnye foneticheskie dialektizmy v russkikh govorakh]. *XLIII Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya, Sankt-Peterburg, 11–16 marta 2014 g.: Izbrannye trudy*. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2015. P. 278–288.
10. Myznikov S. A. *Atlas substratnoy i zaимstvovannoy leksiki russkikh govorov Severo-Zapada* [Atlas of substrate and borrowed lexis of Russian north-western dialects]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 360 p.
11. Serdyukova O. K. On the problem of Russian dialects interaction with languages of other systems [K voprosu o vzaimodeystvii russkikh govorov s yazykami drugih sistem]. *Govory territoriy pozdnego zaseleniya: Mezhvuz. sb.* Issue 1. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1977. P. 119–127.
12. Tenishev E. R., Potseluevskiy E. A., Dybo A. V. Turkic languages [Tyurkskie yazyki]. *Yazyki narodov Rossiyskoy Federatsii i sosednikh gosudarstv: Entsiklopediya: V 3 t. / In-t yazykoznaniiya*. Vol. 3. Moscow, Nauka Publ., 2005. P. 154–168.
13. Trubachev O. N. *lalok/*laloka [*lalok/*laloka]. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskiy leksicheskii fond*. Issue 14. Moscow, Nauka Publ., 1987. P. 23–24.
14. Filin F. P. On lexicalized phonetic- morphologic variants of words in Russian dialects [O leksikalizirovannykh fonetiko-morfologicheskikh variantakh slov v russkikh govorakh]. *Leksika russkikh narodnykh govorov (Opyt issledovaniya)* / Ed. F. P. Filin. Moscow, Leningrad, 1966. P. 27–34.
15. Filin F. P. *Ocherki po teorii yazykoznaniiya* [An outline of linguistic theory]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 335 p.

Поступила в редакцию 30.08.2016